

Цзюньцзинь в опасности

Тетушка Гао и Юй Вэнь Синь, обнявшись, издавали жалобные крики.

Тетушка Дэн и Седьмая молодая госпожа Юй Цянь Юи поспешно спрятались в стороне, не смея произнести ни слова.

"Юй Юнь Си... Нет... Старшая сестра, мы знаем, что мы не правы... Мы действительно знаем, что не правы...", – не в силах выносить боль, Юй Вэнь Синь опустила свою благородную голову и стала молить Юй Юнь Си о пощаде.

"Разве не ты только что говорила, что я мелочная и не в здравом уме, раз помню о таких вещах спустя годы?" – Юй Юнь Си сделала глоток чая и безучастно посмотрела на Юй Вэнь Синь.

Шестая молодая госпожа, едва не разрыдавшись, поперхнулась и сказала: "Старшая сестра, кнут очень больно бьет, ты, наверное, невероятно страдала тогда. Я прошу у тебя прощения".

Тетушка Гао закричала: "Не нужно больше ударов! Если ты продолжишь, мы умрем!".

Но лицо Юй Юнь Си даже не дрогнуло. Холодным тоном она, попивая чай, равнодушно приказала: "Цянь Цзяо, продолжай бить, ни одной плетью меньше."

"Да!"

"Ах, Юй Юнь Си, не нужно заходить так далеко! Я уже извинилась, чего ты еще хочешь?!" – завопила Юй Вэнь Синь, не в силах больше сдерживать слезы.

"Извинилась? Думаешь, вред, принесенный вами, можно стереть одним извинением? Более того, разве твои слова были искренними?" – договорив, Юй Юнь Си выплеснула еще не остывший чай из своей чашки прямо на раны матери и дочери.

Изначально она не хотела с ними связываться, но они посмели нагрубить ей, а затем явились к ее дворику, потому и должны были получить по заслугам.

После того как прозвучал последний удар кнута, тетя Гао и Юй Вэнь Синь уже были без сознания.

"Тетя Дэн, я могу попросить вас об одной вещи? Заберите их отсюда", – улыбнувшись, ласково сказала Юй Юнь Си.

От испуга наложница Дэн почувствовала, словно ее душа покинула тело.

Юй Юнь Си была для них суровым, мстительным призраком, не испытывающим жалости, так что им определенно не стоило приходить и провоцировать ее.

Дамы хотели сбежать, но принцесса продолжала сверлить их взглядом, из-за чего они боялись даже шелохнуться. Поэтому оставалось только проявить твердость, и выполнить приказ, волоча за собой тетю Гао и Шестую госпожу на улицу.

Цянь Цзяо посмотрела на пятна крови на полу, сморщила маленькое личико и подавленно

сказала: "Окружная принцесса, они испачкали нам пол".

"Тетушка Цин, зайди и приберись", – тихо заговорила Юй Юнь Си с человеком за дверью.

Тетушка Цин вздохнула и поспешно вошла.

"Окружная принцесса, служанка сейчас же приведет все в порядок", – неестественно льстиво сказала женщина и принялась убираться.

Только сейчас она увидела новые методы принцессы. В глубине души она понимала, что перед ней уже не юная дочь семьи Юй, которой когда-то можно было манипулировать по своему усмотрению. Теперь это была безжалостная, властная девушка.

"Цянь Цзяо, пойдем" – Юй Юнь Си встала и быстро вышла на улицу.

"А? Принцесса округа, куда мы идем?" – замешкалась Цянь Цзяо.

Юй Юнь Си обернулась и молча посмотрела на нее.

Цянь Цзяо тут же среагировала:

"Госпожа, подождите, уже бегу!"

"Ты купила булочки, которые я просила?" – на главной улице Юй Юнь Си вдруг обернулась и серьезно спросила стражницу.

"Да, госпожа".

"А сахарные тыквы? Цзюньцзинь их очень любит" – продолжала спрашивать девушка.

"Окружная принцесса, я уже купила все, что любит есть маленький господин", – Цянь Цзяо терпеливо ответила и показала руки, обе занятые корзинами с продуктами.

Проверив все еще раз, Юй Юнь Си почувствовала облегчение.

Цзюньцзинь был тем еще маленьким обжорой.

Ему было сложно усидеть на месте, а тем более самому в небольшой гостинице, ведь когда мальчик был на Юго-Западе, он привык каждый день сопровождать своего приемного дядю или дедушку в военный лагерь. Поэтому, чтобы успокоить его, принцессе пришлось купить побольше вкусной еды.

"Кстати, не приходило писем с Юго-Запада?" – вдруг вспомнив, спросила Юй Юнь Си.

"Из-за наводнения в префектуре Мин, было прервано сообщение между севером и югом. Пока что письма с Юго-Запада не могут до нас дойти, как и наши письма не могут быть отправлены", – нахмурилась Цянь Цзяо.

Поскольку в их письмах было слишком много важной информации и тайн, использовать почтовых голубей для их доставки было нецелесообразно, поэтому приходилось прибегать к услугам гонцов. Это также приводило к тому, что передавать письма было весьма неудобно.

"Приемный отец и сводный брат очень любят Цзюньцзиня, и, узнав, что он покинул Юго-Запад, они, должно быть, невероятно волнуются".

"Не стоит беспокоиться, окружная принцесса. Цянь Мэй сказала, что, когда они покидали Юго-Запад, молодой господин специально оставил письмо королю и принцу", – поспешила сказать Цянь Цзяо, чтобы утешить девушку.

Юй Юнь Си, глубоко вздохнув, тихо прошептала: "Надеюсь, это наводнение пройдет как можно скорее. Тогда и жители префектуры Мин будут избавлены от страданий, и Цзюньцзинь сможет как можно скорее вернуться на Юго-Запад."

Если бы Юй Цзюньцзинь остался на Юго-Западе чуть дольше, она бы не имела возможности связаться с ним, так что она отчасти была рада тому, что ее сын сбежал в столицу. Так ей было куда спокойней, но все равно девушке постоянно казалось, что что-то должно произойти.

"Окружная принцесса, разве это не маленький господин?" – у гостиницы Цянь Цзяо вдруг заметила очень знакомую фигуру.

Юй Юнь Си оглянулась и действительно увидела своего маленького колобка, жующего что-то с набитым ртом, и держащего в обеих руках тыквенные конфеты.

Эта булочка Цзюньцзинь в накладной маске, скрывающей истинные черты лица, судя по всему, выбежал, чтобы прогуляться и украсть еду.

Юй Юнь Си направилась к нему, но в это время неподалеку взбесилась лошадь.

"Прочь с дороги, прочь с дороги!" – на спине лошади сидел стражник, а на руках у него был хорошо одетый ребенок лет семи-восьми, и на первый взгляд не похожий на ребенка из обычной семьи.

В этот момент они оба громко кричали, стараясь прогнать людей со своего пути, и было очевидно, что их лошадь вышла из-под контроля.

"Цзюньцзинь !" – сердце Юй Юнь Си едва не выпрыгивало из груди.

Расстояние между ними было слишком большим, и бросаться туда было слишком поздно, поэтому она быстро вытащила острую шпильку из волос и, используя свои умения, отправила ее в полет.

Как только маленький колобок обернулся, он увидел, что перед ним мчится лошадь, подняв копыта, и собирается наступить прямо на него.

От растерянности он замер. Однако его тело, долгое время подвергавшееся строгим тренировкам, двигалось бессознательно, и он резко откатился в сторону, а затем метнул оставшуюся в руке бамбуковую палочку от сахарной тыквы.

Палочка вонзилась прямо в тело лошади.

Животное съежилась от боли и упало на землю. Двое людей, сидевших на спине коня, покатались по земле.

"Больно! До смерти больно!", – ругался и кричал мальчик.

Лицо стражника внезапно изменилось, и он нервно спросил: "Двенадцатый принц, с вами все в

порядке?"

'Двенадцатый принц?' – Юй Юнь Си напряженно вскинула брови.

Этот мальчик был Двенадцатым сыном пса-императора и родным братом Пятого Принца.

Поскольку Пятый принц несколько лет назад был коронован за пределами страны, этот Двенадцатый принц часто ездил между императорским дворцом и резиденцией брата.

"Мне, определенно, следует что-то сделать! Этот благородный конь был подарен мне отцом, а этот буйный ребенок фактически ранил его! Ты, как мой личный страж, поспеши проучить неуправляемого человечишку!" – громко приказал принц Фэн Вэй Ген, сверля Юй Цзюньцзиня свирепым взглядом.

Окружающие посмотрели на них и покачали головами: этот ребёнок похож на прекрасный резной нефрит, жаль только, что жизнь его так коротка...

С тех пор, как регент начал поддерживать Пятого принца, император стал уделять Фэну Вэй Чену больше внимания, из-за чего Двенадцатого принца тоже начали баловать. Он и без того был высокомерным ребенком, но после этого стал совсем неуправляемым. К тому же, в будние дни он любил брать с собой своих стражников и кататься с ними по улице на лошадях, делая что вздумается. И никто не смел жаловаться.

Он был принцем, поэтому, если кто-то из-за него страдал или был ранен, этому человеку следовало обижаться не на него, а на свое собственное невезение. По крайней мере, так считал сам принц...

Стражник повернулся и взглянул на Цзюньцзиня. К удивлению, когда он понял, что перед ними маленький ребенок, он ничуть не смягчился, а напротив, выглядел еще враждебнее.

"Малыш, знаешь ли ты, насколько ценна лошадь, раненная тобой? А самое главное, из-за тебя пострадал Двенадцатый принц. Обидеть императорского принца – это тяжкое преступление, за которым следует смертная казнь", – произнося эти слова, страж направился к Цзюньцзиню, собираясь преподать ему урок.

<http://tl.rulate.ru/book/103780/3624461>